

МАРИИНСК. ДЕТСТВО ПЯТИДЕСЯТЫЕ, ШЕСТИДЕСЯТЫЕ, СЕМИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ

ПЯТИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ

Вспоминает Нина Ивановна Воронина, учитель информатики и математики (стаж педагогической деятельности в школах города Мариинска более 40 лет):

– Главное воспоминание о школьной жизни – это, пожалуй, любовь. Любовь к школе, учителям, одноклассникам. Я очень любила учиться, узнавать новое, а узнать новое во времена моего детства можно было только в школе, у учителей. Мы – дети войны, и у половины одноклассников отцы не вернулись с фронта. Мой отец, к счастью, вернулся, хоть и израненный, искалеченный, и именно из его военной рубахи мама сшила мне платье, в котором я пошла в первый класс.

Современному ученику трудно представить себя без компьютера, смартфона, планшета. У нас же ничего этого не было, не было телевизора, радио, зачастую даже часов в домах не было, жили по гудку: в семь утра раздавался гудок – подъём, два гудка в восемь утра – начало рабочего дня и школьной учёбы.

Было только слово учителя. А какие прекрасные у нас работали учителя – умные, эрудированные, талантливые! Нашей классной в средней школе была Софья Петровна Мезенцева, высокая стройная блондинка с канонической внешностью русской красавицы, с огромной косой, уложенной вокруг головы. Она неподдельно расстраивалась, когда кто-то нарушал порядок, смотрела на нарушителя огромными голубыми глазами, мерила его взглядом с головы до ног и обратно и спрашивала: «Позвольте, как вы могли?» Мы очень любили Софью Петровну и не хотели её огорчать, но желание познать жизнь путём проб, ошибок и шалостей было выше нас. И мы вновь и вновь слышали: «Позвольте, как вы могли?» И многие мои одноклассники потом признавались, что в этот момент готовы были провалиться сквозь землю от стыда.

Древнюю историю у нас преподавал муж Софьи Петровны Анатолий Евдокимович, которого мы просто и скромно называли: Фараон. Выслушивая наши ответы на уроке, Фараон всегда сидел за столом опустив голову, и мы думали, что он ничего не слышит и не видит. Однажды моя одноклассница, не выучив параграфа, вырвала страничку из учеб-

ника, встала за спиной учителя и прочла текст. Анатолий Евдокимович выслушал и спокойно сказал: «Садись, хорошо читаешь, два».

После уроков мы не торопились домой, а сидели и ждали, когда закончатся занятия в старших классах и к нам придёт Света Людмирская, наша первая пионервожатая (в будущем Светлана Давыдовна Левашова, учительница истории). С ней мы и пели, и плясали, и играли, она же принимала нас в октябрята и позже в пионеры. А чтобы вступить в октябрята и пионеры, надо было постараться, как минимум исправить двойки и поведение. Свету мы просто обожали! А когда она однажды села за старенькое школьное пианино и полились чудесные звуки музыки, у некоторых непроизвольно открылись рты от удивления!

В воскресные вечера мы с родителями ходили во Дворец культуры спиртзавода. Мне больше всего нравилось смотреть постановки пьес А. Н. Островского (но ставили и других драматургов), в которых я видела на сцене учителей, не исключая директора школы физика Степана Терентьевича Чуприна и его жены Марии Григорьевны, учительницы математики. В постановках принимала участие интеллигенция спиртзавода. В главных ролях частенько блистал юрист Галина Катричко, а инженеру Калашникову удавались роли ответственных работников, отцов семейства. Мне запомнился один из последних спектаклей – по пьесе Арбузова «Таня», главную роль исполняла красавица Евгения Николаевна Кузнецова, учительница географии.

Но самую большую школьную любовь я и одноклассники отдали Галине Павловне Короткиной, учителю русского языка и литературы и нашему последнему классному руководителю. Галина Павловна с первых уроков овладела нашими чувствами. Её объяснения, как я теперь понимаю, были похожи на вузовские лекции – чётко структурированные и эмоциональные, ясно просматривалось личное отношение к излагаемому материалу. Она установила отличный от других учителей стиль общения с учащимися, прислушивалась к нашему мнению. Вскоре после того, как Галина Павловна пришла в школу и стала нашим классным руководителем, у неё появилось прозвище Либерал. Вспоминается такой случай. У одноклассницы отец был на фронте, завёл там новую семью и вернулся позже, когда девочка училась уже в девятом классе. Дочь его не приняла, начались конфликты, девочка стала плохо учиться, сбегать с уроков. Дело дошло до исключения её из комсомола. Но Галина Павловна встала за свою ученицу стеной, пошла к ней домой, долго разговаривала с родителями. Не знаю, что именно говорила, но мир в семье, худой ли, добрый, был восстановлен, и девочка осталась комсомолкой.

159

Однажды мы случайно узнали, что у классной приближается день рождения. Мы точно знали, что Галина Павловна не возьмёт подарок, купленный на деньги родителей, и решили заработать своим трудом. Но где было в то время заработать пятнадцатилетним подросткам? Помогли родители. Кто-то из них, работая на спиртзаводе, узнал, что пришли вагоны с углем, которые нужно разгрузить. Нам выделили один огромный вагон, он назывался «пульман», и вечером после занятий всем классом мы взялись за эту нелёгкую чёрную работу. Когда отдыхали – веселились, глядя друг на друга, уж очень были похожи на негров с белоснежными улыбками! Домой я вернулась в полвторого ночи, родители не сразу меня, чумазую, узнали. На заработанные скромные деньги мы купили отрез плотного блестящего шёлка, который назывался креп-сатин, со строгим, «учительским» рисунком и подарили Галине Павловне. На мой теперешний взгляд, подарок был не самый удачный: можно было подарить что-нибудь более памятное – вазу или картину.

Все годы обучения в школе я ходила туда с удовольствием, с любовью. И чувствовала к себе хорошее, доброе отношение со стороны и преподавателей, и одноклассников. Только хорошие, добрые воспоминания.

Но одно воспоминание меня до сих пор гложет. Как-то мы всем классом не выполнили домашнее задание по геометрии, и я в том числе. А учительница математики Валерия Ивановна Заруцкая решила ¹⁶⁰ пройти по классу с журналом в руках и проверить работу каждого ученика. Начала ставить единицы. Я не хотела получать единицу и лихорадочно искала выход из ситуации. Когда Валерия Ивановна подошла ко мне, я непроизвольно выпалила: «Решила эти задачи устно». Валерия Ивановна сказала: «Да, Нина, ты могла!» – и пошла дальше. С тех пор я много раз хотела повиниться, рассказать учительнице правду (и когда была ещё школьницей, и когда уже работала рядом с ней), но не могла найти нужных слов, а теперь уже поздно. И всё-таки я обращаюсь: «Валерия Ивановна, простите великодушно!»

И если бы пришлось повторить жизнь, я бы повторила школьные годы. Видимо, поэтому я не смогла расстаться со школой и вернулась учителем математики, окончив Кемеровский педагогический институт.

ШЕСТИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ

Вспоминает Зоя Ивановна Подберезина, преподаватель математики, заведующая отделением Мариинского политехнического техникума:

– Моё детство, то самое, куда хочется купить обратный билет, прошло в Мариинске.

Первые семь лет я с родителями и сёстрами жила на улице Нагорной, в маленьком домике под номером пять. Начало улицы было односторонним, так как напротив располагался кирпичный завод. Когда прохожу мимо, до сих пор сжимается сердце от желания зайти во двор родного дома, посмотреть, как там сейчас, и пережить волнение возвращения в детство.

Затем родители купили дом на улице Береговой. На этой короткой улочке росло столько берёз и берёзок, что она была похожа на аллею какого-то парка. Очень жаль, что их осталось четыре или пять. Возле нашего дома до сих пор сохранилась огромная берёза, которая в солнечный день откидывает тень на половину двора. Сколько ей лет? Может, сто? Ведь я за ней пятьдесят семь лет наблюдаю, а когда увидела впервые, это было уже большое, ветвистое дерево!

В первый класс родители отвели меня из нового дома. Школа № 9 – это двухэтажное здание, к которому стекались ручейки учеников начальных классов. Первого сентября первоклашек собрали в большом коридоре на втором этаже и распределили по классам. Классы были большие, светлые, уютные. В школу ходили с большим желанием даже тогда, когда на улице был лютый мороз и по радио объявляли разрешение остаться дома. Ребят приходило немного; нас собирала учительница Нина Ерофеевна Лукьянова в кабинете с зашторенными окнами на первом этаже и показывала диафильмы про пионеров-героев, про животных и даже сказки. Это было большим счастьем, ведь про телевизоры в то время мы даже не слышали.

А ещё меня привлекала школьная библиотека. Это небольшое помещение, вдоль стен которого располагались стеллажи с разноцветными корешками книг. Хозяйкой волшебного царства была Екатерина Ивановна Шинкоренко, невысокая полная женщина с неизменной улыбкой на лице. Библиотека манила какой-то тайной, казалось, что из книг выйдут герои и расскажут свои истории. Я записалась в первом классе в библиотечный кружок и все четыре года училась оформлять книги по реестру, расставляла их на полках, помогала заполнять формуляры. И так мне нравилось общаться с художественной литературой, что летом я организовала библиотеку в летней кухне своего дома. Из тетрадных листов делала формуляры, в них записывала книжки читателям – своим подружкам. И все с удовольствием читали всё то, что сами же принесли из дома в общую библиотеку.

Каждое лето при Дворце культуры спиртового завода работал пришкольный лагерь «Орлёнок». В спортивном зале в три-четыре ряда располагались раскладушки для дневного сна, а до обеда и после сончасы воспитатели и пионервожатые проводили

множество развлекательных мероприятий, устраивали соревнования на стадионе и водили нас на речку. Ещё нам нравилось в жаркие дни прятаться в прохладном зрительном зале, напоминающем музей (лепной потолок, на стенах портреты в полный рост знаменитых полководцев), и смотреть детские фильмы. Завтраками, обедами и полдниками кормили нас в столовой «Берёзка» спиртзавода. Это ещё одно приятное воспоминание, потому что на обед давали первое, второе и компот.

К нам приезжал корреспондент из редакции газеты «Вперёд», который потом опубликовал заметку о работе пришкольного лагеря и фотоснимок, на котором были запечатлены воспитатель Н. Г. Фёдорова со своими воспитанниками Зоей Малаховой (это я), Сашей Баляскиным и ещё одной девочкой. Это было лето 1965 или 1966 года.

С удовольствием вспоминаю ежегодный праздник – День пионерии. Мы с одноклассниками с нетерпением ждали 19 мая. В этот день мы не учились, а отдыхали в городском саду. Зажав в руке заветный рубль (это были для детей большие деньги), мы метались по парку от кассы к аттракциону, от аттракциона к кассе. Покататься на лодочках, прокатиться на карусели, сходить в комнату смеха – неполный перечень ожиданий от этого праздника. А ещё хотелось купить мороженое и бутылку газировки.

Случалось так, что на обратный билет денег не оставалось, и топали мы в район спиртзавода пешочком. Однако это не портило ощущения от счастливого праздника.

В период моего детства на стадионе «Пищевик» зимой заливали огромный каток прямо на футбольном поле. Деревянные бордюры делали каток похожим на арену цирка. Каждый вечер мы ждали, когда включат яркие прожектора, зазвучит в динамиках красивая музыка и множество людей, одетых в чёрные трико, яркие свитера и весёлые шапочки с помпонами, выкатятся на эту импровизированную арену. И сразу же из окрестных домов на лёд высыпала детвора. Коньки у всех были разные, но удовольствие получали одинаковое – ощущали себя частью большого взрослого мира.

Сначала у меня были «снегурки» на валенках. Когда я уже неплохо каталась, появились коньки на ботинках под названием «полуканады». Верхом счастья и моей гордости были беговые коньки – «ножи». Я даже участвовала в соревнованиях между школами. Учитель физкультуры Николай Яковлевич Корчагин возил нашу команду на стадион лесокombината.

Ещё одной забавой в нашем детстве было катание на санках и лыжах с горы – крутого берега Кию.

Санки-полозья тяжёлые, сваренные из толстого металлического прута. Если на дне их прикреплены дощечки, то кататься, конечно, удобнее, чем на тех, где только железо. На санках умещались два,

а то и три человека. И неслись мы с горки вниз радостные, с весёлым визгом и криками! Дорога вверх была труднее, потому что гора высокая, крутая, а сани тяжёлые. Поднимались медленно, иногда, не удержавшись, скатывались назад. И всё повторялось, сопровождаясь заливистым смехом и шутками.

Самые смелые катались с горы на лыжах. Вот это настоящее удовольствие: ветер свистит в ушах, снег в лицо. Бывало, что падали лицом в снег, но нас это не огорчало. А удержись на ногах – это здорово!

А малышки ещё трамплин на горке делали. Вот его преодолеть – это победа, победа над собой, своими страхами!

Моё детство, которое я провела в Мариинске, было счастливым и весёлым!

СЕМИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ

Вспоминает Юлия Валерьевна Сычёва, поэт, член Союза писателей России:

– Моё детство прошло в небольшом сибирском городке Мариинске, в микрорайоне спиртового комбината, производственного гиганта, тогда ещё работающего на полную мощность. От центра города наш микрорайон отделён гремящим Транссибом, по которому день и ночь идут поезда на запад и восток, иногда надолго перекрывая переезд, и приходится терпеливо ждать, когда наконец шлагбаумы будут подняты.

Моё детство – это маленькая улочка имени героя Гражданской войны и многочисленных анекдотов Василия Ивановича Чапаева. Находится она за зданием городской терапии, окружённым парком с тополями и акациями; по парку неспешно гуляют, сидят на лавочках выздоравливающие. Улица Чапаева упирается в одинокую железнодорожную ветку, ведущую к спирткомбинату, иногда по ней проезжает паровоз. Можно подгадать и положить на рельс монетку, найти её потом в траве, сброшенную с рельса и неровно расплюснутую, и хранить как талисман.

Моё детство – это начальная школа № 9, нарядное двухэтажное здание, где я проучилась первый, второй и третий классы у строгой Валентины Александровны Вачиковой, увенчанной модным тогда шиньоном и вооружённой расписной деревянной указкой, изготовленной на зоне. Ох сколько таких указок расколотила моя первая учительница о свой стол, будучи в гневе на бестолковых и шустрых учеников! Некоторым прилетало и по рукам её тяжёлой расписной деревянной ручкой, изготовленной там же.

Помню, во втором классе мы с одноклассниками задумали поздравить Валентину Александровну с Днём учителя, выпустив стенгазету. Лена Морева и

Миша Иваненко пришли ко мне домой, мы взяли лист ватмана и принялись за дело. Мы были октябрятами и понимали, что в стенгазете непременно должен быть портрет Ленина! Лучше всех из нас рисовал Мишка, он и стал перерисовывать Ильича из учебника. Мы с Ленкой сочиняли текст поздравления нашей первой учительнице. В какой-то момент в комнату зашла мама, и мы попросили оценить работу. Мама мудро заметила, что Ленин получился не слишком похож, и предложила заменить его рисунком осенней природы. В День учителя мы с друзьями пробрались в класс пораньше и тайком повесили стенгазету с осенним пейзажем, поздравлением и стихотворением «Не смейте забывать учителей!». Валентина Александровна была приятно удивлена нашим творчеством.

В начальной школе меня приняли в пионеры, повязав красный галстук. Блестящий шёлковый красный галстук каждый вечер приходилось смачивать в холодной воде, отжимать и отпаривать утюгом, чтобы утром повязать под пришитый свежевystиранный белоснежный воротничок коричневой школьной формы.

Моё детство – это речка Кия, на золотом песчаном берегу которой я проводила все жаркие июльские деньки. Спуск к реке около спиртзаводской бани с обязательным заходом к родничку со вкуснейшей ледяной водой, зачерпываемой ладошкой. А до пляжа на островке надо ещё добраться по перекинутому через проливчик доскам, по утопанной множеством ног глиняной дорожке сквозь заросли тальника, отмахиваясь от злющих оводов. Зато потом можно плавать и нырять до озноба, до синих губ, пока разыгравшийся голод не выгонит на берег, к сухпайку из домашних булочек и варёных яиц.

Моё детство – это роскошная берёзовая роща между детским садиком, перед которым стоит гипсовая скульптура матери с ребёнком на руках, и стадионом «Пищевик». В роще мы гуляем с мамой и маленьким братиком, я собираю лиловые цветочки кукушкиных слёзок, а мама рассказывает мне легенду о несчастной кукушке, которая не свивает своё гнездышко и поэтому плачет.

Моё детство – это так называемый стеклянный магазин, где в буфете продаются любимые котлета в тесте и томатный сок, и книжный магазин с бара-

банчиком книжной же лотереи на прилавке, в которую мне изредка везёт, и магазин «Юность», где можно купить множество интересных вещей: от игрушек и грампластинок до французских духов и первой в моей жизни туши для ресниц.

Моё детство – это Дворец культуры спирткомбината. Красивейшее здание, оно и выглядит как дворец, строили его после войны пленные немцы. Есть большой кинозал, куда мы с подружками бегаем смотреть кино, а, если повезёт, перед фильмом покажут новый выпуск мультика «Ну, погоди!» или сатирический киножурнал «Фитиль». А также там две неплохие библиотеки, детская и взрослая. В детской работает маленькая, почти сказочная старушка Федосья Петровна, из рук которой я получаю книжки, ставшие любимыми на всю жизнь: «Маугли» Киплинга, «Мальчик со шпагой» Крапивина, «Три мушкетёра» Дюма. Велось огромное количество кружков по интересам, самые посещаемые – танцевальный и цирковой. Выступления кружковцев в ярких костюмах с эстрадными номерами собирали полный зрительный зал. За ДК когда-то был парк с аттракционами, и открытым бассейном, и деревянной лестницей к берегу Кии. А во время моего детства из аттракционов остались только скрипучие качели-лодочки, на которых можно было раскататься и взлететь высоко-высоко, аж дух захватывало! Осталась пустая чаша бассейна, в центре которой на постаменте покрытая серебряной краской скульптура «Олени».

Безжалостное время меняет облик города моего детства. Развален и практически не работает спиртовой комбинат. Бывшая городская терапия отдана под квартиры, и некогда строгое здание напоминает курятник с разномастными хозяйственными пристройками и гаражами. Начальная школа № 9, после внезапного пожара долго простоявшая в руинах, снесена до основания. Вырублена берёзовая роща в угоду строительству коттеджей. Дворец культуры, памятник архитектуры, много лет стоит в полуразрушенном состоянии, обнесённый лесами.

И только речка Кия, хоть и прилично обмелела за прошедшие годы, по-прежнему радостно блестит на летнем солнце.

Материал подготовила **Ю. Сычёва**,
г. Кемерово

